

КРАТКИЙ ОБЗОР

106

Военной Прокуратуры Войск НКВД Литовской ССР о состоянии преступности среди работников милиции за 1-й квартал 1945 года.

Анализируя состояние преступности среди работников милиции Литовской ССР в первом квартале 1945 года и сопоставляя с 4-м кварталом 1944 года по видам преступления имеются такие данные:

Виды преступлений	Привлечено к уголовной ответственности	
	4-й квартал 1944 г.	1-й квартал 1945 г.
Измена Родине	9	17
Бандитизм	2	-
Дезертирство	-	3
Должностные преступления	17	12
Убийства и смертельные ранения	2	8
Народерство	-	2
Нарушение правил кар. службы	-	2
Прочие преступления	9	8
Итого	39	52

Приведенные данные показывают, что в первом квартале имеется значительный рост преступности среди работников милиции против 4-го квартала 1944 года, на 13 человек или 33%.

Особенно увеличение имеет место в 1-м квартале против 4-го квартала это выявлено изменников Родины на 8 человек или 88,8%, пьянство сопряженное с убийством и смертельными ранениями 8 человек или увеличение на 6 человек.

Такой рост преступности среди работников милиции в 1-м квартале против 4-го квартала 1944 года можно объяснить тем, что несмотря на принятые меры Наркоматом к очистке милицейского состава от пробравшихся чуждых элементов, немецких пособников и других лиц, неспособных бороться за революционную законность и социалистический правопорядок, все же еще должных результатов Наркомат Внутренних Дел не добился.

Личный состав милиции еще засорен, особенно это наблюдается среди участковых уполномоченных милиции, работа которых и их поведение на деревне контролируется слабо, а отдельные начальники УО НКВД и их заместители не только не руководят работой участковых уполномоченных милиции и не ведут решительной борьбы с преступностью среди личного состава но порой сами допускают грубое нарушение революционной законности и эти нарушения переходят в тяжкие уголовные преступления (начальник Умергского УО НКВД, капитан госбезопасности Захаров, начальник Рокишкисского УО НКВД капитан госбезопасности Кленис, нач. милиции Росейнянского

УО НКВД Лисков и др.). Политвоспитательная работа среди личного состава далеко недостаточна.

Все эти недочеты не укрепляют должную дисциплину среди личного состава милиции, не мобилизуют на действительную революционную бдительность, а создают повод к пьянству, к грубому нарушению революционной законности как-то: производство незаконных обысков, присвоение из этого имущества, аресты граждан без достаточных законных оснований, в отдельных случаях пьянство, распущенность переходит в тяжкое уголовное преступление-убийство.

Например:

Начальник Отдела Укмергского УО НКВД капитан г/б Захаров приказал милиционерам пойти на призывной пункт, взять несколько подозрительных лиц из призывников и доставить в милицию.

Милиционеры приказание Захарова выполнили-доставили в милицию около 7 человек и заключили в КПЗ.

В тот же день вечером Захаров приказал милиционеру Семенову доставить к нему в кабинет одного из доставленных призывников.

Милиционером Семеновым был приведен из КПЗ призывник Добулинскас Петрас с. Лудвига, в кабинет к Захарову, Захаров начал настойчиво допрашивать Добулинскас в принадлежности к банде. При неполучении от Добулинскас желаемых результатов, начал производить издевательства над последним, нанес Добулинскас 3 полевых ран в спину и грудь, а затем после издевательств застрелил последнего и труп по приказанию Захарова был выброшен в канаву. (Захаров Военным Трибуналом осужден на 10 лет ИТЛ).

Милиционер Россейнянского УО НКВД Кайрис Йозас беспричинно из автомата смертельно ранил старика Дульскис, на выстрел вышел из помещения УО НКВД начальник милиции ст. лейтенант Лисков и вместо того чтобы принять немедленные меры к оказанию медицинской помощи старика, и арестовать милиционера Кайрис, за убийство невинного гражданина, Лисков приказал начальнику КПЗ добить гр. Дульскис, а затем составили фиктивный акт медосмотра и труп за двором УО НКВД закопали. (Следствие по делу еще не окончено).

Участковый милиционер Иодужской волости, Рокишкисского уезда, Ясинавичус Петрас, будучи в нетрезвом состоянии 7 ноября 1944 г. зашел к председателю сельсовета получить талоны на водку. В получении талонов ему было отказано, тогда Ясинавичус в грубой форме обратился к гр. Гаргалину, с требованием предъявить документы. Гаргалин отказался предъявить документы, после чего Ясинавичус приказал гр. Гаргалину поднять руки вверх и выстрелом из своего пистолета смертельно ранил Гаргалина.

Начальник милиции капитан г/б Кисенис зная о совершенном преступлении Ясинавичус, не принял никаких мер.

24 января 1945 года, участковый милиционер Ясинавичус вместе с группой бойцов истребительного батальона зашел в д. Моисеевку, устроил пьянку, а затем в нетрезвом состоянии вместе с бойцами прибыл в д. Скинишки, зашел в дом гр. Якиняш, который якобы имел связь с бандой, но гр. Якиняш дома не оказалось, а в избе находились одни малые дети.

Ясинавичус избил 11 лет мальчика, а потом приказал бойцам заехать сарай и хату. Находившийся скот в сарае, корова, телка и овцы Ясинавичус пострелял, мясо двух овец взял с собой.

Начальник милиции и на вторичное преступление совершенное Ясинавичус в связи с пьянством не реагировал и только при вмешательстве Особой Инспекции НКВД Ясинавичус 24 марта 1945 года был арестован, и предан суду Военного Трибунала. (Дело еще не рассмотрено).

108

На Начальник милиции за проявленную бездеятельность поставлен вопрос перед Народным Комиссаром Внутренних Дел Лит.ССР тов. Барташунас о наложении строгого дисциплинарного взыскания.

Изменники Родине, враги советской власти, пользуясь попустительством со стороны работников милиции и недостаточной бдительностью, отдельных начальников УО НКВД, с целью компрометации органов НКВД и предательской деятельности поступают на службу в органы милиции и проводят свое гнусное дело.

Так, милиционер Скапинскас Г.В. после освобождения Красной Армии от немецких оккупантов Литовской ССР в сентябре месяце 1944 года, поступил милиционером в Укмергское УО НКВД.

Работая милиционером, занимался пьянством, взяточничеством, незаконным изъятием имущества у гражданского населения. В связи с этим Скапинскас был арестован.

Расследованием установлено, что Скапинскас с приходом немецких оккупантов на территорию Литовской ССР добровольно поступил на службу в батальон "СС" и служил до момента изгнания немецких оккупантов с территории Литовской ССР.

На службу в милицию поступил с целью оказания помощи литовским националистическим бандам и компрометации органов НКВД.

(Военным Трибуналом Скапинскас осужден к расстрелу).

Маркунас Владас в 1940 году состоял членом комсомола и находился на службе в Красной Армии, в звании старшего сержанта.

При отступлении Красной Армии в 1941 году из Армии дезертировал, и добровольно поступил в белолитовский батальон, в котором служил старшим сержантом до дня изгнания немецких оккупантов с территории Литовской ССР.

При организации органов милиции в августе месяце 1944 года поступил в Укмергское УО НКВД и работал в должности участкового милиционера.

Работая уч. милиционером, держал тесную связь с бандой, передавал последней разного рода сведения, задержанных бандитов освобождал из КПЗ, укрывал от призыва в Красную Армию лиц призывного возраста.

(Маркунас предан суду Военного Трибунала по ст. 58-1 "б" УК РСФСР, дело еще не рассмотрено).

Стучинскас Езас с. Антонаса в период немецкой оккупации добровольно служил в немецкой армии до 1943 года. В 1943 году прибыл в свою деревню, где активно помогал гестапо в выявлении советского актива, и арестах.

Так в марте месяце 1943 года вместе с сотрудником гестапо пришел в дом гр. Холопова Ивана, арестовал последнего, а затем вывел на улицу, избил его, за то что Холопов скрывал коммуниста.

При организации милиции в сентябре 1944 года Стучинскас поступил на службу в Укмергское УО НКВД и работал отделенным командиром милиции. Занимался пьянством, производством незаконных обсков, присваивал себе изъятые имущество и допускал другие преступления.

(Дело следствием закончено и передано в Военный Трибунал, но еще не рассмотрено).

Приведенные примеры с достаточной убедительностью свидетельствуют о том, что личный состав милиции требует тщательной проверки, для того чтобы удалить ненужный элемент и лиц чуждых нашей советской милиции, а так же навести должный порядок, дисциплину и за всякое проявление в нарушении революционной законности принимать немедленные меры.

Должностной состав привлеченных к уголовной ответственности и преданных суду Военного Трибунала, распределяется следующими данными:

Начальников Отд. ББ	1✓
Начальников Вол. Отд. Милиции	1
Старших оперуполном. УО	2
Пом. оперуполномоченных	1
Инспекторов ХОЗО УО	1✓
Секретарей и бухгалтеров УО	2✓
Старших следователей милиции	1
Участковых уполномоченных	14
Командиров взводов и отделений	2
Рядовых милиционеров	27

Итого 52

Из приведенной таблицы видно, что из общего количества привлеченных к уголовной ответственности 25 человек начсостава, 14 человек участковых уполномоченных милиции или 56 %.

Рядовых милиционеров привлечено 27 человек или к общему количеству привлеченных 51,9 %.

Из них за дезертирство 3, за нарушение правил караульной службы 2, за убийство 3, за утерю оружия 2, за измену Родине 13 и за прочие преступления 4.

Таким образом среди рядового состава милиции в первом квартале 1945 года главным образом были выявлены Контрразведкой "Смерш" бывшие немецкие пособники, пробравшиеся в органы милиции 13 человек.

Наиболее характерные дела приведены в первом разделе настоящего обзора, однако считаю не лишним привести еще несколько примеров, характеризующих пьянство и распущенность отдельных работников милиции.

Мамаев А.В. состоял в должности начальника волостного отделения милиции Рокишкисского УО НКВД, систематически занимался пьянством, вымогательством, производил незаконные обыски, из "ятое имущество, более ценное присваивал себе, (золотые кольца, костюмы и др. вещи), а затем заходил к молодым женщинам, склонял их к половому сношению, предлагая за это золотое кольцо, после совершения полового акта, обратно отбирал кольцо с выражением: "я начальник милиции и вы обязаны угощать меня всем".

В течение 10 дней в феврале месяце 1945 года Мамаев раз "езжал со своим подчиненным бойцом истребительного отряда Голубевым по деревням волости, вымогал у крестьян самогон, продукты, отбирал ценные вещи, а при сопротивлении арестовывал и направлял в КПЗ вол. милиции.

Так в феврале месяце Мамаев зашел в дом гр. Бублис, потребовал самогона и закуски, а когда гр. Бублис ответил, что самогона нет и достать не может, тогда Мамаев арестовал Бублиса, забрал вещи и одежду.

Продержал Бублиса 2 дня, а затем освободил, возвратил часть вещей, а более ценные присвоил себе.

На замечания бойца Голубева, что так делать нельзя, Мамаев избил Голубева и посадил в КПЗ.

(Мамаев осужден Военным Трибуналом по ст. 193-17 "а" УК РСФСР к 10 лет ИТЛ).

Ответственный дежурный Юрбургского волостного отделения милиции Ресейнянского УО НКВД Лаздаускас, 22 февраля 1945 года оставил дежурство, напился пьяным, а затем пришел в КПЗ вызвал в коридор арестованного гр. Тарвайнес, избил последнего и требовал сказать, где он спрятал якобы имеющееся у него оружие. Не добившись результатов, поставил к стенке задержанного Тарвайнес и произвел над головой последнего два выстрела из

автомата, после чего с нанесением побоев Тарвайнес втолкнул в КПЗ.

Эти приведенные примеры свидетельствуют о том, что недостаточно проводится решительная борьба со стороны отдельных руководящих работников НКВД, с пьянством, распущенностью среди личного состава милиции, вместо должной борьбы с самотогоноварением, сами как-бы поощряют это зло.

Начальники УО НКВД еще не чувствуют ответственности за совершенные их подчиненными преступления.

Если в первом квартале 1945 года со стороны Наркомата Внутренних Дел Лит.ССР было привлечено к дисциплинарной ответственности начальников УО НКВД и их заместителей 10 человек, из них с понижением в должности 7 человек, то все же эти меры не дали должных результатов.

Наиболее эффективная борьба с этим видом преступления среди работников милиции, надлежало бы возложить полную ответственность на начальников УО НКВД и их заместителей за должное воспитание и руководство своим подчиненным, за своевременное реагирование на всякие проявления в нарушении революционной законности и установленного порядка, со стороны подчиненных им лиц.

При выявлении попустительства последними своим подчиненным, допускающим пьянство, незаконные обыски, изъятие имущества и другие проявления граничащие с дискредитацией органов НКВД, принимать не только меры дисциплинарного взыскания, но и привлекать к строгой судебной ответственности.

Привлеченные к уголовной ответственности и преданные суду Военного Трибунала в 1-м квартале работники милиции распределяются по следующим уездам нижеследующими данными:

Алитусский	1
Утенский	1
Тельшайский	1
Кейдайнянский	1
Можейкяйский	2
Тракайский	2
Мариампольский	3
Кретингский	2
Швенчионский	2
Росейнянский	3
Рокишкисский	5✓
Г.Каунас и уезд	4✓
Укмергский	8✓
г.Вильнюс и уезд	12
Шауляйский	5✓
Итого	52 человека.

Приведенная таблица показывает, что наиболее распространена преступность среди работников милиции это по г.Вильнюс и уезду 12 человек или к общему количеству привлеченных 23 %, по Укмергскому, Рокишкисскому и Шауляйскому уездам 18 человек или 34,6 %.

Причины такого большого наличия преступности в отмеченных уездах среди личного состава милиции можно объяснить тем, что эти уезды больше засорены всякого рода контрреволюционными элементами притаившимися немецкими пособниками и другими буржуазно-националис-

тическими элементами. Кроме того политико-воспитательная работа среди личного состава милиции поставлена недостаточно, особенно среди молодых милиционеров, только лишь пришедших на эту ответственную работу.

По партийности, привлеченные к уголовной ответственности и преданные суду Военного Трибунала в первом квартале 1945 года распределяются так:

Членов и кандидатов ВКП (б)	4
Членов ВЛКСМ	3
Беспартийных	45
Итого	52

Приведенный анализ показывает, что коммунистов и комсомольцев всего привлечено 7 человек или 13%, остальные 87 % беспартийные.

По национальности:

Литовцев	32
Русских	15
Поляков	2
Белоруссов	2
Прочих	1
Итого	52

Из означенной таблицы видно, что в первом квартале 1945 года против 4-го квартала 1944 года имеется значительный рост привлеченных к уголовной ответственности работников милиции литовской национальности.

Если в 4-м квартале 1944 года было предано суду Военного Трибунала милиционеров литовской национальности 3 то в 1-м квартале 1945 года 32 или на 29 человек больше, русских было привлечено и предано суду в 4-м квартале 1944 года 23 работника милиции, то в 1-м квартале 1945 года 15 человек или снижение на 35 %.

Рост привлеченных работников милиции литовской национальности объясняется тем, что в 1-м квартале 1945 года Контрразведкой "Смерш" выявлено 17 человек пробравшихся в органы милиции немецких пособников, которые под видом службы в милиции, активно помогали буржуазно-националистическим бандам.

Эти данные дают основание обратить внимание Контрразведки "Смерш" НКВД на усиление бдительности, по выявлению проникших в органы милиции немецких пособников и других чуждых элементов. Отделу Кадров также следует заняться тщательной проверкой вновь принятых лиц в органы милиции НКВД.

НАЛИЧИЕ ДЕЛ

В первом квартале 1945 года находилось в производстве дел Контрразведки "Смерш" НКВД и Особой Инспекции на работников милиции 47 на 52 человека и в 4-м квартале 1944 года 36 дел на 39 человек.

Окончено было следственных дел в первом квартале 1945 года 29.

Из окончанных дел передано в Военный Трибунал 27 дел

Прекращено -

Возвращено на доследование
Военной Прокуратурой

Осталось неоконченными на 1.04.45г. 18 дел.

Итого 47 дел.

Возвращено на доследование Военной Прокуратурой 2 дела Особой Инспекции из-за неполноты проведенного предварительного следствия.

При чем нужно отметить, что возвращенные дела Особой Инспекции на доследование, предварительное следствие было по ним проведено работниками УО НКВД.

Особая Инспекция ОК НКВД Литовской ССР вместо того, чтобы внимательно просмотреть предварительный материал, направила с обвинительным заключением в Военную Прокуратуру Войск НКВД, на что Военной Прокуратурой Войск НКВД Лит. ССР обращено внимание Начальника Особой Инспекции ОК НКВД Лит. ССР подполковника госбезопасности т. БЕЛОВА, а так же на недопустимость в дальнейшем подобного рода невнимательности.

Качество следствия, проводимое Особой Инспекцией ОК НКВД Лит. ССР в первом квартале 1945 года удовлетворительное.

Особенно уделяется внимание выполнению ст. 111 УПК - всестороннему и объективному расследованию дела, не только выявляется факт совершенного преступления, а следствием вскрываются причины порождающие преступления среди работников милиции.

На основании следственных материалов Особой Инспекции, Наркомом принимаются меры к устранению выявленных недостатков.

Наряду с положительными результатами в следственной работе Особой Инспекции НКВД имеются существенные недочеты.

Особая Инспекция еще не добилась такого положения, чтобы начальники УО НКВД и их заместители своевременно реагировали и принимали должные меры к устранению допущенных нарушений революционной законности отдельными работниками милиции и своевременно доносили Особой Инспекции о совершенных преступлениях подчиненными им работниками.

С момента совершения преступления до возбуждения уголовного дела недопустимо проходят длительные сроки. В результате такого положения, работниками милиции допускаются вторичные преступления более тяжкие.

Так, начальник Отделения ББ УО НКВД Захаров совершил тяжкое преступление, - истязание задержанного, а затем убийство 6.12.44 г., возбуждено же уголовное преследование 20.02.45 г. т.е. по истечении 2-х с половиной месяцев.

Участковый милиционер Рокишкисского УО НКВД Ясинавичус 7.12.44 г. будучи в пьяном состоянии совершил убийство гр. Гаргалина, после чего продолжал службу в милиции. 24.01.45 г. пьяный избил 11 лет мальчика, поджог дом и сарай, пострелял скот (корову, телку и овец). Уголовное дело возбуждено только 24 марта 1945 года т.е. по истечении 4-х с половиной месяцев.

Такая борьба с преступностью в дальнейшем недопустима.

С Р О К И С Л Е Д С Т В И Я

113

В первом квартале 1945 года окончено было 27 дел в следующие сроки:

Расследование в срок	Количество дел.	в % отношении
До 15 дней	9	33,3
От 15 до 30 дней	11	40,7
От 1 до 2-х месяцев	6	22,2
Свыше 2-х месяцев	1	3,8
Итого	27	100,0

Данные таблицы показывают, что 20 дел окончены в срок до 30 дней или 74 %. Дело же со сроком свыше 2-х месяцев по таковому следствию проводилось Контрразведкой "Смерш".

Таким образом сроки следствия по оконченным делам Особой Инспекции ОК НКВД, следует признать удовлетворительными т.к. несмотря на сложность дел, таковые оканчиваются следствием в 15 и 30 дней.

ДА Н Н Ы Е О С У Д И М О С Т И ЗА 1-КВАРТАЛ 1945 г.

Осужденные работники милиции распределяются по видам преступлений и служебному составу, так:

Виды преступлений	Начальствующий состав	Рядовой состав	Всего	%
Измена Родине	-	1	1	7,2
Промывание обмундирования и утеря оружия	1	-	1	7,2
Нарушение правил караульной службы	1	1	2	13,9
Неисполнение приказаний	-	1	1	7,2
Должностные преступления	5	3	8	53,7
Прочие преступления	1	-	1	13,9
Итого	8	6	14	100,0

Приведенная таблица показывает, что начсостава осуждено больше чем рядового состава на 2 человека или 33%. Это объясняется тем, что основное количество привлеченных к уголовной ответственности в 1-м квартале милиционеров, как бывших немецких пособников, Контрразведкой "Смерш" НКВД, дела на которых окончено частью в последних числах марта, которые не были рассмотрены Военным Трибуналом, а остальные дела находятся в следствии.

Дела же на должностных лиц работников милиции ведет Особая

114

Инспекция, которая заканчивает в самые сроки, без задержки направляются Военной Прокуратурой в Военный Трибунал на рассмотрение.

Надзор по делам следствия Особой Инспекции со стороны Военной Прокуратуры осуществляется повседневный.

При даче санкции на арест и пред"явлении обвинения, предварительного просматриваются собранные материалы по делу.

Для усиления качества следствия и оказания практической помощи следственным работникам Особой Инспекции Военной Прокуратурой проведено одно совещание.

Кроме того дано 3 письменных указаний по делам, а так же даются устные разъяснения следственным работникам по непонятным им вопросам. При этом нужно отметить, что следственные работники Особой Инспекции в работе следствия дисциплинированы, аккуратны и исполнительны.

М Е Р А Н А К А З А Н И Я

Мера наказания осужденным работникам милиции в 1-м квартале 1945 года распределяется следующими данными:

Мера наказания	Начсостав	Рядовой состав	Всего
В М Н	-	1	1
Каторга	-	-	-
Лишение свободы	8	4	12
Прочие	1	-	1
Итого	9	5	14
Обсуждено с применением примечания 2 к ст.28 УК	2	2	4

Из приведенной таблицы видно, что Военный Трибунал определял меру наказания осужденным работникам милиции с учетом тяжести совершенного преступления, личности и условий.

Однако Военный Трибунал по отдельным делам допускал необоснованное применение примечания 2 к ст.28 УК и условное осуждение.

Например:

Участковый уполномоченный Грибов И.Ф. в пьяном состоянии производил незаконные обыски, из "яток" имущество присваивал себе, отбирал мажонг и пиво, а затем устраивал пьянки. В результате распущенности 23 ноября 1944 года убил милиционера Бокас. Военный Трибунал 13 марта 1945 года вынес обвинительный приговор и осудил Грибова на 8 лет ИТЛ с применением примечания 2 к ст.28 УК.

Приговор Военного Трибунала был опротестован и Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР протест удовлетворила и исключила из приговора примечание 2 к ст. 28 УК РСФСР.

По делу обвинения следователя ж.д. милиции Черепанова, который занимался пьянством, будучи пьяным на улице г. Вильнюс устроил драку, бесцельную стрельбу, в результате чего утерял пистолет.

Военный Трибунал Черепанову применил условную меру наказания (Приговор Военного Трибунала опротестован, результатов рассмотрения протеста еще нет).

По остальным делам считаю примененную меру наказания к осужденным правильной.

Судебный надзор Военной Прокуратурой по этой категории дел осуществляется участием Военного Прокурора в подготовительном заседании Военного Трибунала, просмотром приговоров и судебных протоколов, а так же по одному делу был проведен показательный процесс с участием сторон. (по обвинению уч. милиционера Пермякова).

В ы в о д ы

Обобщая данные о состоянии преступности среди работников милиции по Литовской ССР за 1-й квартал 1945 года следует прийти к выводу, что преступность среди работников милиции в первом квартале 1945 г. против 4-го квартала 1944 года не сократилась, а значительно увеличилась.

Если в 4-м квартале 1944 года было привлечено к уголовной ответственности 39 человек, то в первом квартале 1945 года 52 человека или увеличение на 33,3 %.

В дальнейшем такое положение с преступностью среди милицейского состава, как государственного органа, призванного для наведения должного социалистического правопорядка, недопустимо, для чего полагаю-бы:

а) Возложить полную ответственность на Начальников УО НКВД и их заместителей за обеспечение четкого руководства работой им подчиненных лиц и поведением последних.

б) Повести решительную борьбу среди личного состава милиции с пьянством и другими нарушениями революционной законности, немедленно реагировать на всякого рода совершенные преступления работниками милиции, не допуская такого положения, когда с момента совершения преступления и до возбуждения уголовного дела, проходит 2-3 месяца и начальников УО НКВД, допустивших такое явление, строго наказывать вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

в) Имея в виду, что в отдельных УО НКВД личный состав милиции засорен чуждым элементом (немецкими пособниками, состоящими в связях с бандами и другими непригодными лицами, неспособными вести борьбу с преступностью) считал бы провести тщательную проверку, особенно вновь принятым работникам в органы милиции из местного населения.

г) Считаю не менее важным фактором к устранению преступности среди работников милиции (пьянство, распушенность, и другие нарушения революционной законности) это усиление политико-воспитательной работы

116

среди личного состава милиции, особенно среди вновь прибывших милиционеров из местного населения, разъясняя им возложенную ответственную государственную задачу на органы милиции за укрепление социалистического правопорядка.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ВОЙСК НКВД ЛИТОВСКОЙ ССР
МАЙОР ЮСТИЦИИ

(ПЯТРОГОВ)

Отп. 4 экз.

- 1- ГВП КА
- 2- НКВД Лит. ССР
- 3- ЦК КП(б) Литвы
- 4- в наряд.